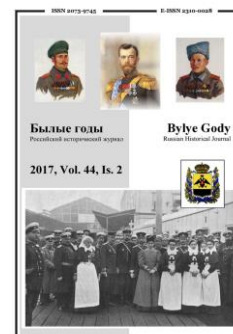

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 505-512, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.505
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 930.1 (470.6)

Administrative and Legal Transformation of the 1850–1870s among the Peoples of the North Caucasus in the Assessment of Representatives of Liberal Historiography

Petr A. Kuz'minov ^a, Anzhela A. Zhurtova ^{a,*}, Murat V. Dyshekov ^a, Muslim S. Tamazov ^a

^a Kabardino-Balkarian State University named H.M. Berbekov, Russian Federation

Abstract

During the final stage of the Caucasian War, the Russian authorities conducted a complex of administrative and legal reforms aimed at the full integration of the North Caucasian societies into the political and legal space of the empire: the Caucasian line was liquidated, civilian regional government was created in 1860, and a system of military people's administration was formed. Its basis was the district management system, in which the leading role was played by the officers of the Caucasian army, who acted as administrators to regulate civil relations and heads of judicial institutions. In rural courts, the elected residents of the village conducted their case analysis, and in district and district courts – deputies from the mountain population, under the supervision of the district or district chief. In the field of legal proceedings, they relied on the norms of Russian law, the customary law of the mountaineers (adat) and sharia.

This system was widely publicized in the press, analyzed by representatives of the administration, science and law. Representatives of liberal historiography gave the most accurate and adequate assessment of the changes. In their writings, as opposed to the work of the authors of the conservative movement, who enthusiastically covered all the actions of the Caucasian administration in the region, they offered the readers a critical analysis of the innovations. Having thoroughly studied the measures taken by the authorities to create new conditions for the life of mountain peoples, A.V. Komarov, V.B. Pfaf, N.F. Grabovsky, P.A. Burmensky and other representatives of the liberal trend of pre-revolutionary historiography, have revealed the positive and negative consequences of imperial modernization for the development of North Caucasian societies and their integration into Russia.

Keywords: historiography, liberalism, the North Caucasus, Russia, the military-people's management system, administrative, judicial transformation

1. Введение

Военное противостояние горцев Северного Кавказа и Российской империи, завершившееся пленением Шамиля (1859 г.) и покорением Северо-Западного Кавказа (1864 г.) не «сняло» проблему их вхождения в социокультурное пространство Российской империи. Нужны были иные «нити», «скрепы» (Ключевский, 1987: 59), которые дали бы возможность создать более действенный механизм управления национальными окраинами. Главным фактором в этом сложном процессе была «проблема преодоления цивилизационных расхождений и дисбалансов между российским и горским социумами, остро стоявшая как перед российским правительством, так и перед горской элитой» (Боров, 2007: 7). В результате колоссальных усилий всех ветвей власти, новая система взаимоотношений была создана в процессе реформ 50–70-х гг. XIX в. Конечно, она была не идеальна, но это был путь к формированию общероссийской, гражданской системы управления и суда.

Исследование реформ актуально для реконструкции истории народов Северо-Кавказского региона в эпоху перехода традиционного горского общества к товарно-денежным отношениям и их

* Corresponding author

E-mail addresses: anzhelka28@mail.ru (A.A. Zhurtova)

роли в снятии социально-политической напряженности между сословно-этническими общностями горцев и кавказской администрацией, создании цивилизованных отношений, построенных на нормах российского права, диалоге и взаимопонимании.

Не менее важно для истории науки исследовать сам процесс изучения реформ, поскольку он дает информацию об уровне культуры и науки исследуемого периода, авторах, которые собирали материал, анализировали его и освещали в печати ход изменений в обществе. Опубликованные труды дореволюционных авторов стали основой для формирующегося кавказоведения – науки, исследующей процесс изучения истории народов Кавказа, обусловили повышение научного уровня региональной истории, накоплению ценнейших историографических источников, с помощью которых сегодня разрабатываются основополагающие проблемы Северного Кавказа.

2. Материалы и методы

Для раскрытия внутреннего и внешнего корпуса текстовой информации историографических источников в статье использованы методологические принципы объективности, историзма, целостности, системности. Их комплексное использование дает возможность исследовать авторскую позицию, отражавшую историю подготовки и проведения преобразований в горских обществах. Взгляды авторов либерального направления рассматриваются с учетом сложившегося баланса обстоятельств, окружавших ученых, полноты/узости источниковой базы, на которую опирались исследователи, уровня научно-теоретической подготовки, профессионализма, внутренней культуры.

Для выявления скрытых пружин развития кавказоведения применялись характерные для историографии методы научного познания. Это – проблемно-хронологический, историко-типологический, сравнительно-исторический, ретроспективный, которые дают возможность полноценно исследовать тексты авторов пореформенного периода, предлагать варианты развития исторической науки в области изучения административных и правовых преобразований горских обществ в эпоху либеральных реформ 50–70-х гг. XIX в.

3. Обсуждение

Комплекс исторических исследований, посвященных заявленной теме, позволяет выделить в историографии проблемы два этапа, различающихся по теоретико-методологическим приоритетам.

Первый, советский этап охватывает 40-е – конец 80-х гг. XX в. Его начало мы связываем с небольшим введением к сборнику документов, в котором был сделан обзор источников официально-охранительного и либерального течения (Кокиев, 1947).

100-летию крестьянской реформы в России посвятили обобщающие историографические статьи Б.Г. Литвак и П.А. Зайончковский (Литвак, 1960; Зайончковский, 1961). Кратко рассмотрев содержание некоторых работ советских историков о проведении реформы у народов Северного Кавказа, Б.Г. Литвак предложил исследователям строить научную концепцию на основе анализа документальных материалов.

Внимание крупных советских ученых к качеству научных публикаций, посвященных реформам, в целом активизировало историографические изыскания в Северо-Кавказском регионе. Среди широкого круга историографических работ 1960–1980-х гг. следует выделить исследования П.А. Кузьмина, Э.Д. Мужухоевой, А.И. Хасбулатова и др. (Кузьминов, 1983; Мужухоева, 1985; Хасбулатов, 1988), посвященных проблемам реформирования северокавказских обществ.

Второй, современный этап – конец 1980-х гг. – середина второго десятилетия XXI в. – характеризуется освоением теоретических достижений мировой историографии. Разнообразные методологические принципы и методы, используемые исследователями в процессе изучения проблемы, привели к острому дискуссиям регионального и российского масштаба в осмыслении политики России на Кавказе, в том числе и роли преобразований XIX в. Появились обобщающие историографические исследования по осмыслению модернизирующих изменений, происходивших в жизни горцев и реакцию интеллигенции Северного Кавказа на происходившие сдвиги (Айларова, 2002), истории реформ (Кузьминов, 2009), качеству политических взаимоотношений России и народов Центрального Кавказа в XVI–XIX вв. (Журтова, 2016) и др.

4. Результаты

Либеральное направление в кавказоведении многолико, что обусловлено своеобразием социальных отношений в российском (и, естественно, кавказском) пореформенном обществе. Отсюда размытость его границ, объединяющих разноплановые работы историков и публицистов в рамках одного историографического течения.

Философско-теоретическое обоснование либерализма приходится на 1850–1860-е гг., когда шел интенсивный процесс подготовки и проведения реформ. Именно тогда был выдвинут знаменитый лозунг: «Смысл человеческой свободы заключается в независимости, ... от чего бы то ни было, кроме самого себя» (Чичерин, 1901).

С концептуальным осмыслением роли личности в истории связано понимание либералами гражданской свободы и их требования создания такого правового государственного порядка, при котором ценность общественных институтов измерялась бы тем, в какой мере они защищают интересы личности. Специфика социальных отношений в горском социуме, построенная на

непререкаемом авторитете старшего в семье, роде, ауле, казалось бы, напрочь отрицает свободу личности, но углубленный интерес к проблемам общественно-правовых отношений горцев отражает идеологические приоритеты исследователей данного направления.

В работах представителей либерального течения дореволюционной историографии освещались институты военно-народного управления, указывались недостатки работы горских словесных судов, предлагались способы оптимизации системы управления и суда. Одновременно они обогатили науку вводом новых фактов и исторических источников, что позитивно влияло на развитие самого кавказоведения.

Историю введения российского судопроизводства в правовое поле Дагестана подробно осветил начальник Южного Дагестана, генерал-майор, историк права, археолог А.В. Комаров, который для освещения вопроса привлек сборники адатов, собранные окружными начальниками в 1865–1866 гг., архивные документы, полевой материал.

Несмотря на то, что Дагестан вошел в состав Арабского халифата еще в VIII в., противостояние норм адата и шариата здесь, как и в других регионах Северного Кавказа, утверждает автор, не завершилось. Главными причинами сохранения судопроизводства по адатам, по его мнению, были: 1) излишне жесткие наказания, вменяемые по шариату за правонарушения, считавшиеся, у дагестанцев, несущественными; 2) материальная заинтересованность правителей в разборе дел по нормам адата, поскольку штрафы, взыскиваемые с виновных, давали им серьезные доходы; 3) возможность вводить новые нормы адата, упрочивающие власть ханов и беков и ослабляющие влияние мусульманского духовенства; 4) сложность и запутанность судопроизводства по шариату (Комаров, 1868: 6).

Насколько суд по адату прочно вошел в повседневную жизнь народов Дагестана свидетельствуют неудачные попытки шейха Мансура, имамов Гази-Мухаммада, Гамзат-бека, Шамиля заменить его судом по шариату. Пленение Шамиля стало негласным сигналом восстановления старого, основанного на нормах адата, традиционного судопроизводства в аулах Дагестана, которое под страхом смерти запретил Шамиль.

Дуализм судопроизводства (адат+шариат) сменился в 1840 г. полиюридизмом, когда в ряде регионов было «введено гражданское управление по законам Империи, но учитывающее особенности Закавказского края». Не продуманные действия администрации вызвали восстание в Кайтаге и Табасарани в 1843 г.

С образованием в 1860 г. Дагестанской области было признано «судопроизводство в аулах проводить по нормам обычного права и шариата, с учетом накапливающегося опыта и новым правилам, которые составлялись, администрацией», т. е. того же адата, но измененного сообразно видам правительства, которым руководствовались в окружных и словесных судах. Одновременно «был открыт Дагестанский народный суд, состав которого утверждался командующим войсками в области (Комаров, 1868: 12).

Ценную историческую справку о судопроизводстве дополняют таблицы и конкретные сведения о количестве преступлений, совершенных в округах Дагестанской области в 1860–1867 гг. Объемная статья генерала – это первая работа, анализирующая систему судопроизводства и попытки её реформирования в Дагестанской области.

Весомый вклад в изучение традиционного осетинского общества внес немецкий юрист и ученый В.Б. Пфаф, действительный член Кавказского отделения Императорского Русского географического общества (КОИРГО).

В своих работах (Пфаф, 1871a; 1871b; 1872) исследователь поставил задачу изучить осетинский народ «в экономическом, историческом и юридическом отношениях». Этой цели он «посвятил в продолжение трех лет весь свой досуг, обойдя все главные ущелья Осетии» (Пфаф, 1872: 80). Подробную карту экспедиций ученого представил Л.А. Чибиров (Чибиров, 2012: 92).

На основе собранных сведений ученый сделал попытку реконструировать политическую историю Осетии, ее взаимоотношения с Грузией и Кабардой, общественный строй народа, который он называет феодальным. Административное устройство горского осетинского аула, по его мнению, обуславливалось родственными отношениями, сложившимися между жителями. «Старший рода, который живет в ауле, одновременно есть и аульный старшина. Если аул многолюден и в нем живет несколько родов, то и старшин (хистар) у них несколько. Старшина не может управлять аулом, он руководит жизнью только своего рода; да он собственно и не выбирается, так как власть старшины переходит к нему по праву старшинства» (Пфаф, 1871b: 195).

Административная и юридическая власть старшины ограничивалась «аульным вече или нихасом». Детально изучив устройство осетинского аула и участка, Пфаф первым в осетиноведении осветил задачи, стоявшие перед областной администрацией региона, причем в контексте повседневных нужд горца: введение школ и содействие скорейшему обрусению края; улучшение на северной плоскости земледелия и введение садоводства; поощрение торговли посредством улучшения путей сообщения; учреждение базаров и содействие при открытии в аулах лавок, ограниченного числа духанов и постоянных дворов; постепенное введение русского общинного устройства; равномерная, правильная раскладка государственных повинностей; постоянный и осторожно направленный сведущими мировыми судьями переход от осетинского обычного права к

русскому праву; запрещение и ограничение некоторых вредных народных обычаев; введение хорошей местной и земской полиции; улучшение народного здоровья, мероприятия против скотских падежей и т.д. Во всех этих направлениях уже очень много сделано и при этом не следует забывать, что администрация края собственно началась с 1862 г. (Пфаф, 1871b: 204). Как видим, оценка влияния российской администрации на быт горцев достаточно комплиментарная, но не точная. Современные исследователи указывают 1774 г., 1830 г. или 1858 г., как начало серьезного воздействия кавказской власти на быт осетин.

Изучив нормы адата, исследователь справедливо дал им высокую оценку и как ученый подчеркнул, что анализ коренного права осетин расширяет понятие о правовой стороне жизни народов в прошлом, «разъясняет некоторые идеи и основы науки права вообще и, наконец, имеет практическое значение для лиц, служащих в Осетии» (Пфаф, 1871b: 204). Возможно, именно эти слова в последствии побудили многих российских исследователей продолжить его дело (Миллер, 1998; Ковалевский, 1886 и др.)

Излагая вопросы судоустройства, В. Пфаф пришел к выводу, что «мнение нихаса в патриархальных аулах ... имеет полную силу судебного решения. За неповиновение аульному приговору, даже в маловажных делах, полагалось изгнание, это обстоятельство сообщало решениям аульного суда страшную, почти непреодолимую силу» (Пфаф, 1871b: 209).

Разбирая содержание уголовных дел, проведенных на основе российского судопроизводства, автор вынужден констатировать, что оно, «основанное на следственном начале и свидетельских показаниях, на практике оказалось неприменимым к исключительным обстоятельствам общежития горцев, поскольку осетины не хотят давать свидетельские показания против сородичей или земляков» (Пфаф, 1871b: 219).

Исследователь первым в кавказоведении дал подробную характеристику особенностей правовых отношений у осетин, внес в науку массу новых историко-правовых и этнографических данных, обратил внимание научной общественности на нормы обычного права, как бесценный историко-правовой источник, который сохранил реликты далекого прошлого.

Одним из наиболее интересных и самобытных исследователей горской жизни был Н.Ф. Грабовский. Проходя военную службу в системе управления горцами, он получил возможность разобрать окружные архивы Нальчика и Назрани, собрать полевой материал во время командировок по аулам Кабарды, Балкарии, Осетии и Ингушетии. Важен был и личный опыт следователя по проведению следствий в горских обществах.

Анализ содержания публикаций свидетельствует, что в основе мировоззрения Н.Ф. Грабовского лежали идеи Просвещения. Личную свободу он, вслед за Д. Локком, Г. Гроцием и Ф. Вольтером называл «естественным даром природы», а ценность человеческой личности связывал не с сословной принадлежностью, а природными способностями и нравственными качествами человека. Отсюда его иронический отзыв о «пустых головах, случаем лишь посаженных на княжеские или первостепенно-узденские плечи» (Грабовский, 1870: 55).

Автор отвергал широко распространенное мнение среди чиновников края о «врожденной испорченности», «дикости», варварских обычаях жителей гор, и доказывал социально-историческую подоплеку большинства нарушений «закона», вскрывал несовместимость некоторых правовых категорий в системе российского законодательства с юридическими традициями коренных жителей.

Освещая историю судебных учреждений региона, Грабовский предлагает периодизацию их развития. Первый этап он видит с древности до 1793 г., когда кавказская администрация сделала попытку введения в Кабарде родовых судов и расправ. Второй – конец XVIII в. – 1822 г., в ходе которого А.П. Ермолов ликвидировал суверенитет Кабарды и создал Кабардинский временный суд, как высшее административно-судебное учреждение. Третий – 1822 – конец 50-х гг. XIX в., когда было создано военно-народное управление.

Ликвидация родовых судов в 1807 г. и замена их на суд «мехкемэ» местной администрацией, по мнению автора, была направлена против простого народа, поскольку она была «чисто сословной». «Масса кабардинского населения, – пишет он, – лишена права на одинаковый суд с привилегированными сословиями, обязана была еще безусловно подчиняться решениям мулл, не имея даже права апелляции» (Грабовский, 1870: 9). Такая трактовка вопроса, позволила комплиментарно характеризовать решение властей о создании Кабардинского временного суда (1822 г.), поскольку исследователь в этом шаге увидел проявление заботы правительства о нуждах народа, защиты от произвола духовенства. Однако он выявил и явный недостаток этого учреждения, который заключался в том, что на суд возложили не только юридические, но и административные функции. «Народ, привыкший к более самостоятельному управлению, трудно мирился с вводимыми к нему извне новыми порядками» (Грабовский, 1870: 13). В этих словах отражена негативная реакция автора на ликвидацию суверенитета Кабарды.

В 1858 г. в Кабарде был учрежден Окружной народный суд, на который было возложено: «принятие мер для исполнения всех относящихся до народа распоряжений правительства, надзор за благосостоянием и нравственностью кабардинцев и разбирательство тяжёбных дел между ними» (Грабовский, 1870: 19).

Н. Грабовский первым в кавказоведении детально осветил функции и работу аульных судов. Как правило, в них входили трое избранных аульным сходом судей, которые «открыто и гласно обсуждали все споры и конфликты между жителями аула на сумму до 100 рублей. Им предоставлялось право налагать взыскания за проступки: за порчу воды в реках и колодцах, продажу испорченных съестных припасов, неподачу помощи при наводнении, пожаре и т.п. случаях и др.» (Грабовский, 1870: 20).

Проработав несколько лет следователем в Ингушевском округе Грабовский пришел к выводу, что «ингуши с чрезвычайным уважением и доверием относятся, как к окружному, так и к мировому суду, где они часто ведут свои дела; установлению такого отношения к русскому суду способствует главным образом прочно установившееся между ингушами убеждение, что этот суд действует вполне беспристрастно» (Грабовский, 1876: 205). Благожелательное отношение определялось тем, что за совершенное преступление против личности или имущества нормы обычного права выносили жесткое материальное наказание, выполнение которого падало на всех членов рода. Российские же законы ограничивали только свободу преступника, что для ингушей выглядело более мягким наказанием.

Таким образом, научный вклад Грабовского в изучение проблемы заключается, во-первых, во введении в научный оборот большого комплекса архивных материалов, исходящих как от властей, так и от горцев. Во-вторых, в своих статьях он использует современные на тот период методы исторического исследования, в основе которых лежали идеи позитивизма. В-третьих, он поднял изучение темы преобразований у горцев на качественно новый уровень, применив для их последовательного истолкования концепции буржуазной исторической науки 1860–1870-х гг. (Кузьминов, 208: 446).

Эволюцию правовой системы у горцев исследовал товарищ прокурора Кубанской области П.А. Бурменский. В докладе, прочитанном в Екатеринодарском юридическом обществе и опубликованном в общественно-литературной газете «Южный телеграф», он осветил историю развития традиционного судопроизводства у черкесов Северо-Западного Кавказа, создания Окружных словесных судов в 1866 г. и образования Горских словесных судов в 1870 г. (Бурменский, 1903).

Опираясь на публикации известных кавказоведов, он утверждал, что в старые времена «постоянного суда у горцев не было и для разрешения своих споров они в каждом отдельном случае обращались к суду посредников. Суд стариков или старшин являлся первой и простейшей формой народного суда у черкесских племен». Кроме свидетельских показаний во время судопроизводства, судьи-посредники прибегали к широко распространенному на Северном Кавказе методу выяснения виновности подозреваемого – очистительной присяге. После её принятия обвиняемый освобождался от всякой ответственности. В исключительных случаях употреблялась повальная присяга всего рода или жителей аула (Бурменский, 1903: № 222).

Новая эра судопроизводства, считает автор, началась в 1866 г., когда наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич утвердил «Положение об управлении горцами Кубанской области». В соответствии с ним вводилось военно-народное управление, и все горцы были разделены на пять округов: Эльборусский, Зеленчукский, Урупский, Лабинский и Псекупский. Для «рассмотрения спорных и мелких уголовных дел» в округах были учреждены Окружные словесные суды, которые возглавляли начальник округа или его помощник в составе 3-х депутатов и 2-х кадиев по выбору населения.

Размышляя над качеством преобразований в горской среде, П.А. Бурменский подчеркивает, что «первые судебные учреждения для горского населения области, созданные русской властью, были образованы с применением основных начал современного процесса: гласности, устности, состязательности сторон, а также с участием общественного элемента в лице депутатов по выбору населения» (Бурменский, 1903: № 223).

Указанные демократические начала судебного процесса, введенные в российское судопроизводство в 1864 г., не были чем-то новым для горцев. Во всех уголках Северного Кавказа суд стариков-посредников всегда проходил в условиях гласности и состязательности сторон. Нововведения касались ряда тяжких, с точки зрения имперского законодательства, уголовных дел (государственная измена, возмущение против правительства, разбой и др.), которые были выведены из-под юрисдикции депутатов-горцев и решались на основе российского права.

В соответствии с «Положением» Окружные словесные суды могли решать: «1) все иски (гражданские) и ряд тяжёбных дел туземцев между собой; 2) те же дела иски и ряд тяжёбных по претензиям к горцам лиц не туземного происхождения; 3) дела по ряду преступлений и проступков, совершенных туземцами в пределах округов, которые ... подлежат расследованию полицией (воровство или жульничество на небольшую сумму денег и другие маловажные преступления); 4) дела горцев, живущих постоянно в округе: по умыканию девиц, смертоубийствам и ранениям в ссорах и драках, по воровству-мошеничеству, по воровству-краже без ограничения цены» (Бурменский, 1903: № 223).

Окружные суды 18 декабря 1870 г., отмечает автор, были заменены на Горские словесные суды, когда наместник Кавказа утвердил «Временные правила». Анализируя «правила», прокурор обосновано отметил, что «компетенция прежних горских судов была значительно сужена ..., а область

применения обычного права ещё более ограничена и подчинена влиянию русских законов» (Бурменский, 1903: № 226). Осветив состояние горских судов в конце XIX – начале XX в., автор констатировал их несоответствие потребностям общества и выделил конструктивные недостатки: 1) горские суды являются учреждениями несовершенновыми и определяются устаревшими «Временными правилами»; 2) область применения адатов в горских судах постепенно суживалась под влиянием русских законов, и ныне обычное право горцев играет незначительную роль, в особенности при решении уголовных дел; 3) апелляционная инстанция образована в горских судах неудовлетворительно, а кассационной совсем не существует; 4) председателями судов назначаются офицеры, не получившие юридического образования; 5) депутаты от населения потеряли прежнее значение в суде и многие дела решаются без их участия.

Последовательная критика «Временных правил» как законодательной основы судопроизводства в Горских судах, озвученная профессионалом, ставила вопрос о необходимости их глубокого реформирования.

5. Заключение

Анализ отдельных работ кавказоведов имперского периода, свидетельствует о том, что исследование проблем административно-правовых преобразований горцев привлекало разных по общественному положению людей. Историк, краевед, чиновник, юрист, просто неравнодушный человек, считали своим долгом публично высказаться по острой проблеме общественного бытия, выстраивали своё видение явления или процесса, выявляли общие и особенные черты управления и суда у народов Северного Кавказа.

В середине XIX в. происходит профессионализация сферы научного изучения Северного Кавказа, растет влияние позитивистской теории на процесс исследования прошлого и настоящего горских обществ.

Работы А.В. Комарова, В.Б. Пфафа, Н.Ф. Грабовского, П.А. Бурменского и других представителей либеральной историографии вызывали определенный резонанс к злободневным проблемам современности, требующим решения, будировали администрацию и общественность на принятие неотложных мер в регионе. Они внесли существенный вклад в понимание административно-правовой системы координат, в рамках которой проходила жизнедеятельность горцев Кавказа. Отнесение указанных исследований к либеральному течению в определенной степени условно, в силу недостаточной разработанности этих проблем в историографии. При этом считаем необходимым подчеркнуть, что при выдвигании любой типологии, построенной на любом критерии или их совокупности, цель всеобъемлющего охвата явления или процесса полностью достигнута никогда не будет. Кавказская действительность слишком сложна и многогранна, чтобы быть уложенной в прокрустово ложе любой схемы.

Литература

- Айларова, 2002 – Айларова С.А. Обновляющийся Северный Кавказ: общественно-политическая мысль 60–90-х гг. XIX в. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002. 213 с.
- Боров, 2007 – Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблемы социально-культурного синтеза). Нальчик: Каб-Балк. ун-т, 2007. 298 с.
- Бурменский, 1903 – Бурменский П.А. Горские суды Кубанской области // Южный телеграф. 1903. № 222, 223, 226.
- Грабовский, 1870 – Грабовский Н.Ф. Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 4. Отд. 1. С. 1–78.
- Грабовский, 1876 – Грабовский Н.Ф. Присоединение к России Кабарды, и борьба ее за независимость // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1876. Вып. 9. Отд. 1. С. 112–212.
- Журтова, 2016 – Журтова А.А. Проблема вхождения Кабарды и Балкарии в состав России в дореволюционной отечественной историографии // Кавказская война: символы, образы, стереотипы: сб. науч. ст. по матер. всерос. науч. конф. Краснодар, 2015. С. 68–74.
- Зайончковский, 1961 – Зайончковский П.А. Советская историография реформы 1861 года // Вопросы истории. 1961. № 2. С. 85–104.
- Ключевский, 1987 – Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М.: Мысль, 1987. 430 с.
- Ковалевский, 1886 – Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. М., 1886. Репринт. Владикавказ: Алания, 1995. 755 с.
- Кокиев, 1947 – Кокиев Г.А. Крестьянская реформа в Кабарде: Документы по истории освобождения зависимых сословий в Кабарде в 1867 г. / Сост. Г.А. Кокиев. Нальчик, 1947. 271 с.
- Комаров, 1868 – Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним: Материалы для статистики Дагестанской области // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Репринт. М., 1992. Вып. 1. Отд. 1. С. 6–79.
- Кузьминов, 1983 – Кузьминов П.А. К вопросу о дореволюционной историографии крестьянской реформы в Кабарде и Балкарии // Молодежь и общественные науки: Тезисы докладов и сообщений

республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 165-летию со дня рождения К. Маркса и 80-летию второго съезда РСДРП. Нальчик, 1983. С. 52–54.

Кузьминов, 2009 – *Кузьминов П.А.* Эпоха реформ 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2009. 236 с.

Литвак, 1960 – *Литвак Б.Г.* Советская историография реформы 19 февраля 1861 г. // *История СССР*. 1960. № 6. С. 109–121.

Миллер, 1998 – *Миллер В.Ф.* В горах Осетии. Владикавказ: Алания, 1998. 518 с.

Мужухоева, 1985 – *Мужухоева Э.Д.* К историографии «военно-народного» управления в Терской области в середине XIX в. // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона: Материалы Всероссийской научной конференции. 10–12 мая 1982 г., г. Грозный. Грозный, 1985. Вып. 3. С. 72–76.

Пфаф, 1871a – *Пфаф В.Б.* Материалы для истории осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1871. Вып. 5. С. 3–100.

Пфаф, 1871b – *Пфаф В.Б.* Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1871. Т. 1. С. 179–220.

Пфаф, 1872 – *Пфаф В.Б.* Этнологическое исследование об осетинах // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1872. Вып. 2. С. 52–179.

Хасбулатов, 1988 – *Хасбулатов А.И.* Крестьянская и земельная реформа 60–70-х гг. XIX в. и аграрный вопрос в пореформенной Чечено-Ингушетии в исторической литературе // Вопросы историографии дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1988. С. 31–37.

Чибиров, 2012 – *Чибиров Л. А.* Вальдемар Пфаф – предшественник В. Ф. Миллера в научном осетиноведении // *Известия СОИГСИ*. 2012. Вып. 7 (46). С. 90–96.

Чичерин, 1901 – *Чичерин Б.Н.* Наука и религия. М., 1901. 259 с.

References

Ailarova, 2002 – *Ailarova S.A.* (2002). *Obnovlyayushchiysya Severnyi Kavkaz: obshchestvenno-politicheskaya mysl' 60–90-kh gg. XIX v.* [Renewing North Caucasus: socio-political thought of the 60–90s of the XIX century]. Vladikavkaz: Publishing house of the North Ossetian State University, 213 p. [in Russian].

Borov, 2007 – *Borov A.Kh.* (2007). *Severnyi Kavkaz v rossiiskom tsivilizatsionnom protsesse (Problemy sotsial'no-kul'turnogo sinteza)* [North Caucasus in the Russian civilizational process (Problems of socio-cultural synthesis)]. Nal'chik: Kabardino-Balkarian State University. 298 p. [in Russian].

Burmenskii, 1903 – *Burmenskii P.A.* (1903). *Gorskie sudy Kubanskoï oblasti* [City Courts of the Kuban Region] // *Southern Telegraph*. Nr. 222, 223, 226 [in Russian].

Grabovskii, 1870 – *Grabovskii N.F.* (1870). *Ocherk suda i ugolovnykh prestuplenii v Kabardinskom okruge* [Essay of the court and of criminal offenses in the Kabarda District]. *Collection of information about the Caucasian mountaineers*. Tiflis. Vol. 4. Pp. 1–78 [in Russian].

Grabovskii, 1876 – *Grabovskii N.F.* (1876). *Prisoedinenie k Rossii Kabardy, i bor'ba ee za nezavisimost'* [Accession of Kabarda to Russia and its struggle for independence]. *Collection of information about the Caucasian mountaineers*. Tiflis. Vol. 9. pp. 112–212 [in Russian].

Zhurtova, 2016 – *Zhurtova A.A.* (2016). *Problema vkhozhdeniya Kabardy i Balkarii v sostav Rossii v dorevolutsionnoi otechestvennoi istoriografii* [The problem of the entry of Kabarda and Balkaria into Russia in pre-revolutionary national historiography] // *Caucasian War: symbols, images, stereotypes: a collection of scientific articles on the materials of the All-Russian Scientific Conference*. Krasnodar. pp. 68–74 [in Russian].

Zaionchkovskii, 1961 – *Zaionchkovskii P.A.* (1961). *Sovetskaya istoriografiya reformy 1861 goda* [Soviet Historiography of the Reform of 1861]. *Questions of History*. Nr. 2. pp. 85–104 [in Russian].

Klyuchevskii, 1987 – *Klyuchevskii V.O.* (1987). *Sochineniya v 9 t.* [Essays in 9 t.]. T. 1. *Course of Russian History*. P. 1. M.: Thought. 430 p. [in Russian].

Kovalevskii, 1886 – *Kovalevskii M.M.* (1886). *Sovremennyi obychai i drevnii zakon. Obychnoe pravo osetin v istoriko-sravnitel'nom osveshchenii* [Modern custom and ancient law. The common law of Ossetians in historical and comparative lighting]. M. Reprint. Vladikavkaz: Alaniya, 1995. 755 p. [in Russian].

Kokiev, 1947 – *Kokiev G.A.* (1947). *Krest'yanskaya reforma v Kabarde: Dokumenty po istorii osvobozhdeniya zavisimykh soslovii v Kabarde v 1867 g.* [Peasant Reform in Kabarda: Documents on the history of the liberation of dependent classes in Kabarda in 1867] / *Comp. G.A. Kokiev*. Nal'chik. 271 p. [in Russian].

Komarov, 1868 – *Komarov A.V.* (1868). *Adaty i sudoproizvodstvo po nim: Materialy dlya statistiki Dagestanskoi oblasti* [Adats and legal proceedings on them: Materials for statistics of the Dagestan region]. *Collection of information about the Caucasian mountaineers*. Tiflis. Reprint. M., 1992. Vol. 1. pp. 6–79 [in Russian].

Kuz'minov, 1983 – *Kuz'minov P.A.* (1983). *K voprosu o dorevolutsionnoi istoriografii krest'yanskoi reformy v Kabarde i Balkarii* [On the question of the pre-revolutionary historiography of peasant reform in Kabarda and Balkaria] // *Young people and social sciences: Abstracts and reports of the republican scientific and theoretical conference dedicated to the 165th anniversary of the birth of K. Marx and the 80th anniversary of the second congress of the RSDLP*. Nal'chik. pp. 52–54 [in Russian].

Kuz'minov, 2009 – *Kuz'minov P.A.* (2009). Epokha reform 50–70-kh godov XIX veka u narodov Severnogo Kavkaza v dorevolyutsionnom kavkazovedenii [The era of reforms of the 50-70s of the XIX century among the peoples of the North Caucasus in the pre-revolutionary Caucasus]. Nal'chik: KBSU. 236 p. [in Russian].

Litvak, 1960 – *Litvak B.G.* (1960). Sovetskaya istoriografiya reformy 19 fevralya 1861 g. [Soviet historiography of the reform on February 19, 1861]. *History of the USSR*. Nr. 6. pp. 109–121 [in Russian].

Miller, 1998 – *Miller V.F.* (1998). V gorakh Osetii [In the mountains of Ossetia]. Vladikavkaz: Alaniya. 518 p. [in Russian].

Muzhukhoeva, 1985 – *Muzhukhoeva E.D.* (1985). K istoriografii «voenno-narodnogo» upravleniya v Terskoi oblasti v seredine XIX v. [To the historiography of «military-folk» management in the Terek region in the middle of the XIX century]. *Questions of the history of historical science of the North Caucasus and the Don: Materials of the All-Russian Scientific Conference*. May 10-12, 1982, the city of Grozny. Groznyj, Vol. 3. pp. 72–76 [in Russian].

Pfaf, 1871a – *Pfaf V.B.* (1871). Materialy dlya istorii osetin [Materials for the history of Ossetians] // Collection of information about the Caucasian mountaineers. Tiflis, 1871. Vol. 5. pp. 3–100 [in Russian].

Pfaf, 1871b – *Pfaf V.B.* (1871). Narodnoe pravo osetin [People's right of Ossetians] // Collection of information about the Caucasus. Tiflis, 1871. Vol. 1. pp. 179–220 [in Russian].

Pfaf, 1872 – *Pfaf V.B.* (1872). Etnologicheskoe issledovanie ob osetinakh [Ethnological research about Ossetians]. *Collection of information about the Caucasus*. Tiflis, 1872. Vol. 2. pp. 52–179 [in Russian].

Khasbulatov, 1988 – *Khasbulatov A.I.* (1988). Krest'yanskaya i zemel'naya reforma 60–70-kh gg. XIX v. i agrarnyi vopros v poreformennoi Checheno-Ingushetii v istoricheskoi literature [Peasant's and land reform of the 1960s and 1970s and the agrarian question in the post-Reform Checheno-Ingushetia in historical literature]. / *Questions of the historiography of pre-revolutionary Checheno-Ingushetia*. Groznyj, pp. 31–37 [in Russian].

Chibirov, 2012 – *Chibirov L.A.* (2012). Val'demar Pfaf – predshestvennik V. F. Millera v nauchnom osetinovedenii [Valdemar Pfaf – V.F. Miller's predecessor in scientific Ossetian studies]. *A collection of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research*. Vol. 7 (46). pp. 90–96 [in Russian].

Chicherin, 1901 – *Chicherin B.N.* (1901). Nauka i religiya [Science and religion]. M. 259 p. [in Russian].

УДК 930.1 (470.6)

Административно-правовые преобразования 1850–1870-х годов у народов Северного Кавказа в оценке представителей либеральной историографии

Петр Абрамович Кузьминов ^a, Анжела Ариковна Журтова ^{a, *}, Мурат Владимирович Дышеков ^a, Муслим Султанович Тамазов ^a

^a Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация

Аннотация. В ходе завершающего этапа Кавказской войны российские власти провели комплекс административно-правовых преобразований, направленных на полную интеграцию северокавказских обществ в политическое и юридическое пространство империи: была ликвидирована Кавказская линия, в 1860 г. созданы гражданские областные органы управления, сформирована система военно-народного управления. Ее основу составила окружная система управления, в которой ведущую роль играли офицеры Кавказской армии, выполнявшие функции администраторов по регулированию гражданских отношений и руководителей судебных учреждений. В сельских судах разбор дел вели избранные жители аула, а в участковых и окружных судах – депутаты из горского населения, под руководством начальника участка или округа. В области судопроизводства они опирались на нормы российского законодательства, обычного права горцев (адата) и шариата.

Созданная система широко освещалась в печати, анализировалась представителями администрации, науки и права. Наиболее точную и адекватную оценку преобразований дали представители либеральной историографии. В своих трудах, в противовес работам авторов консервативного течения, которые восторженно освещали любые действия кавказской администрации в регионе, они предлагали читателям критический анализ нововведений. Детально изучив мероприятия властей по созданию новых условий жизнедеятельности горских народов, А.В. Комаров, В.Б. Пфаф, Н.Ф. Грабовский, П.А. Бурменский и другие представители либерального течения дореволюционной историографии, выявили позитивные и негативные последствия имперской модернизации для развития северокавказских обществ и их интеграции в состав России.

Ключевые слова: историография, либерализм, Северный Кавказ, Россия, военно-народная система управления, административные, судебные, преобразования.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anzhelka28@mail.ru (А.А. Журтова)